

- Одна тысяча сто сорок восемь, - тихо пробормотал Саша, передергивая затвор. Винтовку он перед сном уже чистил, так что его малышка работала отлично. Благо целей было хоть жопой жуй. А вот патроны заканчивались. Полтинник для малютки и двести для щегла. Маловато, ну так он уже неделю на базе не показывался.

- Сейчас вас добить или перекусить сначала? - вслух подумал капитан, переводя крестик прицела на следующую цель. - Ну, еще двенадцать, а потом обед, - решил он, нажимая на спусковой крючок. До цели было метров шестьсот, на преодоление которых пуле понадобилось чуть больше одной секунды. Маленький стальной конус со свистом пробил твари череп, угодив чуть выше виска. Голова красиво взорвалась, украсив снег серо-алыми брызгами. В конце концов, что есть человеческий мозг? Просто очередное состояние воды.

За прошедшие полмесяца практики он нашел несколько почти идеальных углов, при попадании под которыми противникдох гарантированно, без вариантов. Сейчас даже немного стыдно было за свою наивность при зачистке больницы. Он тогда думал, что достаточно просто прострелить череп, а остальное сделает пуля, а нет, если мозг поврежден слабо, эти твари каким-то образом умудрялись выживать. Как именно - было не особо важно, а вот понимание того, как их уничтожить, оказалось достаточно ценным, по крайней мере, ему самому так казалось.

- Одна тысяча сто сорок девять, - сказал Александр, оттягивая на себя затвор. Конечно, была бы у него майорская слонобойка, можно было бы не задумываться, в какую часть мозга попадет твоя пуля. Но где взять столько патронов? Их и раньше-то не особенно много было, а теперь... Чудо, что ему вообще удавалось их цинками достать. - Одна тысяча сто пятьдесят.

Зато малютка, которую ему где-то добыл старкап Тимурович, была практически всеядна. Такая вот особенность затворной группы: главное, чтобы сама пуля была в диапазоне от 8.8 до 9.2, а уж патрон можно вставить практически любой. Знай себе меняй затвор и магазиноприемник под нужный калибр. Девять, и можно обедать.

- А что у меня, собственно, осталось? - подумал Саша, перебирая в уме продукты. С одной стороны, под ним целый дом с квартирами. Он еще четыре дня назад неспешно прошелся по подъезду, убивая каждого встреченного зомби. Тут ведь главное что? Не торопиться! Подошел, постучал, подождал. Пнул дверь и выстрелил - вот и весь сказ. Они же по одному не страшные. Только если патронов нет. Да если и нет: копые какое соорудить да наловчиться. Восемь.

Другое дело - как согреть оставшиеся консервы. Он дважды собирал из мебели костры, благо мода на деревянную мебель вернулась, и оба раза ему приходилось зачищать вход в подъезд. Сбегалось на огонек этих тварей под сотню. Как-то чуяли они тепло. Семь. Впрочем, они не только тепло чуяли, с нюхом у них тоже все было в порядке. А вот как они на морозе живут - это была большая загадка. Он-то надеялся, что с приходом холодов они сдохнут, превратившись в ледышки, ну или на крайний случай в спячку впадут. Но, шесть, нет. Было у них какое то альтернативное энергосбережение.

- Черт, криво пошла, - с сожалением проговорил Александр, прицеливаясь получше. Нет, первая пуля тоже попала в голову, но по касательной, так что вторую придется укладывать в уже распластавшуюся на снегу тварь, через шею вверх к мозгу. - Вот так, хорошо. А то знаю я вас, потом встанете и пойдете рассказывать какой дядя Саша плохой.

Что ж это, сбился? А, четыре! Так вот, нашел он одну вполне так упитанную зомбированную, и одежда по размеру была. Он-то, грешным делом, думал, что они жиры сжигают активно и поэтому не мерзнут, оказалось гораздо проще: толстая, почти миллиметровая, пленка

непонятного происхождения, совершенно не пропускающая холод. Не поленившись, Александр даже соскоблил себе на перчатки этой дряни, но, к сожалению, при снятии с кожи зомби она через некоторое время рассыпалась. Три.

- А вот это хорошо зашло, - улыбнулся Саша, осматривая окрестности. Вроде как-то чище стало. Даже не сразу найдешь в кого выстрелить. Надо бы ближе к центру податься. Блин, реально не видно ни одной. А еще две пули осталось. Что же ему теперь, позицию менять? Ан нет. - Вижу тебя, прелесть. Два! Ну, выходи кто есть живой, ну или не живой.

Будто в ответ на его мольбы из-за угла дальнего здания показалось сразу несколько зомби. Что ж, значит, обед подождет. Александр начал с дальних целей, как делал уже не раз. Две пули, одна за другой, нашли свои головы; он неторопливо перезарядился. В конце концов, куда спешить? Еще два магазина впереди, а если зараженные каким-то чудом поймут, где он, то стальная дверь в подъезд их задержит. А даже если и нет - он просто встретит их с пистолетом на лестнице.

Задумчиво почесав подбородок, решая: перебить их издали или дождаться, пока до него добредут, Саша услышал звук быстро приближающегося двигателя. В следующую секунду его группу зараженных, которую он уже мысленно перебил тремя разными способами, скосила длинная пулеметная очередь, и в поле видимости появился БТР. Четверо автоматчиков выскочили из откинувшегося люка и начали вплотную добивать зомби короткими выстрелами.

- Вы долбанулись так патроны тратить?! - крикнул что есть мочи Саша, когда жадность окончательно взяла верх над осторожностью.

- Спускайся, маньяк! Тебя начальство ищет! - ответили ему снизу.

- Идите к черту! Только патроны и сухпаи оставьте. Цинка два хотя бы.

- Не выйдет, у нас приказ! Спускайся!

- Вот чурки упертые, - вздохнул Александр. Раз начальство ищет - ничего не попишешь. Да и патронами все одно затариваться надо. Свернув спальник и пенку, он плотно утрамбовал их в походный ранец. Туда же пошли пустые магазины. Несколько оставшихся банок консервов и нераспечатанную пачку пистолетных патронов он положил рядом со входом, просто на всякий случай, вдруг кто залезет. - Чего надо? - спросил он, выходя из подъезда.

- Здравия желаю, товарищ капитан! - отчеканил младлей. - Генерал просит немедленно доставить вас на базу.

- Так Устинов же мертв? - недоуменно вытаращился на солдата Саша. - Или его воскресили?

- Нет, господин контр-адмирал действительно мертв, - ответил, чуть погрузнев, военный. - Но его место занял генерал Ферронов.

- Знакомая фамилия, - потеревил короткую бороду, роясь в воспоминаниях, Александр. - Стоп, Роман что ли?

- Он самый, - кивнул младлей. - Прошу поехать с нами.

- Ну поехали, - пожал плечами Саша. - Посмотрим, как у вас что, - забравшись внутрь, он расположился на сиденье, сразу пристегнув себя лямками. Спасть очень не хотелось, но Сашу всегда укачивало в дороге, если он, конечно, был не за рулем, так что перестраховаться не

мешало. Обычно он выматывал себя до такого состояния, что не спал, а проваливался во тьму. А утром не просыпался, а воскресал, с трудом приходя в себя. Это экономило ему несколько часов в сутках и не позволяло видеть кошмары по ночам. Вернее кошмар, один единственный...

- Товарищ капитан, скажите сколько? – спросил один из стрелков, сидящих в кресле напротив.

- Чего сколько? – несколько лениво переспросил Александр. Это у него была игра такая - угадайка, правда, со временем она начинала надоедать. Но он уже четыре дня живых не видел, кроме той парочки, что решила пешкодралом до порта добраться, и которую защищать пришлось чуть ли не два часа, пока они из его зоны обстрела не скрылись. Аось выжили. В конце концов, там, куда они бежали, он зачистку уже делал. – Ну, угадай, а я буду говорить больше или меньше.

- Двести, – азартно начал паренек лет двадцати. Один из старших заржал.

- Ты чет, Вадим, берешь какие-то мелкие цифры. Двести и я настрелял со стены, – Ефрейтор задумался на секунду. – Две тысячи! – Саша улыбнулся и молча поднял указательный палец вверх. – Три?

- Больше, – покачал головой Александр.

- Пять?

- Ну нет, пяти еще нет, – снова улыбнулся Саша. – Не гадайте, восемь цинков по пятьсот и еще с пистолета двести.

- И это за две недели? – удивленно спросил младший.

- Нет, это с самого начала, – хмуро ответил Александр. – Хотя сейчас, конечно, эти фраги копить ничего не стоит. Они же толпами ходят, знай себе стреляй. Иногда бывает тяжело, но обычно не больше тридцати в час.

- Да-а... – протянул старшой. – Нам бы пару десятков таких истребителей и все: город зачищен.

- Разве что пару десятков, – согласно кивнул Саша. – На больше ни патронов, ни винтовок не хватит.

- Да ладно патронов, людей бы таких найти.

- Ты меня при свете дня видел? – удивился капитан. – В каком месте я человек?

- Все одно человек, – сухо ответил старшой. – Кто не зомби и с зомби борется – тот человек!

Александр на это только усмехнулся. Черт его знает, что с ним сделали два долбанутых профессора, но это его сильно изменило. Кожа стала коричневой, как кора дуба, да что там, даже кровь была не красной! Волосы и вовсе позеленели, хоть и остались темными. Правда, нужно отдать должное: раны зарастали, как на собаке, а если полежать под солнышком, есть хотелось значительно меньше. Да и зрение восстановилось, вместе с вернувшейся синестезией.

Повисшая в БТРе тишина затянулась, превращаясь в обычное молчание. Под мерное покачивание на ровной дороге Саша, как ни сопротивлялся, задремал. Сначала все было нормально. Черное нечто поглотило его, давая телу восстановиться после длительного танца смерти, который он устроил себе и зомби. Но потом... Как человеческий организм понимает,

что пора переходить в стадию быстрого сна? Очевидно, были какие-то параметры, и Александр длительное время успешно избегал их, и не зря.

- Дорогой, просыпайся, - позвала Кристина. Он чувствовал ее нежные прикосновения, но, как назло, не мог разлепить веки. - Уже утро, пора вставать.

- Конечно, любимая, - произносит он, улыбаясь. Утро начинается отлично.

Но открывая глаза, Саша оказывается в коридоре полном зомби. Они стоят, не шевелясь, и достаточно одного прикосновения, чтобы рассыпались кучкой пыли. А впереди ждет она - его невеста, почти жена. Он бежит вперед, оставляя за собой плотную пелену из пыли. Еще секунда и он будет рядом, будет с ней! Кристина тянется к нему, а сзади на нее бежит огромная серая тварь, и оружия нет. Разрывая пространство и время, Александр выдергивает невесту из смыкающегося захвата монстра.

- Живи, - улыбается девушка, целуя его в небритую щеку. Проходит секунда, и она начинает рассыпаться пеплом прямо у него на руках. Не в силах удержать ее, он сжимает объятая, но лишь ускоряет ее исчезновение.

- Нет. Нет! Нет!!!

<http://tl.rulate.ru/book/15886/432120>